

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 36.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семінаріи, въ г. Астрахани.

3-ГО СЕНТЯБРЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Астраханская Духовная Консисторія слушали: предложеніе Его Преосвященства, данное 23 сего августа, слѣдующаго содержанія: Обще-епархіальный съѣздъ духовенства можетъ открыться съ 25 сентября. По сему предлагаю Консисторіи немедленно поставить въ извѣстность объ этомъ духовенство Астраханской епархіи по надлежащему. П р и к а з а л и: О времени, назначенномъ Его Преосвященствомъ для открытія епархіальнаго въ текущемъ году съѣзда, объявить духовенству Астраханской епархіи чрезъ указы каеодральному протоіерею и благочиннымъ духовенства; при чемъ предписать благочиннымъ подтвердить избраннымъ депутатамъ, чтобы они непремѣнно явились въ назначенному сроку въ Астрахань и представили съѣзду акты о избраніи ихъ духовенствомъ, а относительно порядка, времени и мѣста выбора депутатовъ руководствовались существующими на сей предметъ правилами. Кроме сего о времени назначенія епархіальнаго съѣзда напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разныя Извѣстія.

Въ 9-й день іюня, сего года, Всемилостивѣйше пожалованы ордена преподавателямъ семинаріи: Якову *Лебединскому*—Св. Анны 3-й степени и Іосифу *Сикачинскому*—св. Станислава 3-й степени.

Разрѣшено открыть церковно-приходское попечительство при Астраханской Казанской церкви и **утверждены: предсѣдателемъ** сего попечительства—настоятель означенной церкви, протоіерей Иларіонъ *Туберозовъ* и членами онаго—Астраханскіе купцы: Петръ *Воробьевъ*, Григорій *Хлбниковъ* и Евграфъ *Вакулинъ* и мѣщане: Петръ *Ермолаевъ*, Василій *Рябовъ* и крестьянинъ Степанъ *Манаковъ* (11 августа).

— **Утверждены въ должностяхъ: благочиннаго** 1-го округа Енотаевского уѣзда, согласно выбору духовенства, настоятель Енотаевского Троицкаго собора, протоіерей Александръ *Иконцикій*—на 2-е трехлѣтіе (8 августа), и **церковнаго старосты:** Николаевской Никольской церкви, Астраханскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Андрей *Черняковъ* (9 августа) и Маковской Алексѣевской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ *Москушевъ*—оба на 1-е трехлѣтіе (11 августа).

— **Рукоположенъ во священника:** къ Житкурской Рождество-Богородицкой церкви, Царевского уѣзда, съ званіемъ пасторителя, учитель Средне-Ахтубинскаго сельскаго училища Андрей *Семченковъ* (27 іюля).

— **Уволены въ отпускъ:** настоятель Астраханской Казанской церкви, протоіерей Иларіонъ *Туберозовъ* въ гг. Задонскъ, Воронежъ и Саратовъ, для поклоненія святымъ мощамъ угодниковъ Воинихъ, съ 25 августа, срокомъ на 3 недѣли (17 августа), и настоятель Балыклейской Вознесенской церкви, священникъ Симеонъ *Благовидовъ* съ женою Анною Константиновою въ г. Казань съ 3 сентября, на 28 дней, для излеченія болѣзни (3 сентября).

— **Исключенъ изъ списковъ умершій п. д. псаломщика Удачинской Покровской церкви, Енотаевского уѣзда, Петръ *Гладковъ* (14 августа).**

Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ съ 4 юля по 7 августа 1878 года по Астраханскому епархіальному вѣдомству поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ эконома Архіерейскаго дома собранные въ Архіерейской Крестовой церкви 24 р. 58 к.

Отъ благочиннаго города Астрахани отчисленные у причтовъ градскихъ церквей съ дохода за юль мѣсяць 275 р. 94 к.

При рапортѣ благочиннаго 1-го округа Черноярскаго уѣзда за № 288, пожертвованные Соленозаймищенской Покровской церкви священникомъ Константиномъ Каспиевымъ 10 р., діакономъ Іоанномъ Проскураковымъ 3 р., и. д. псаломщика Алексѣемъ Агаревскимъ 3 р., старостою крестьяниномъ Яковомъ Садчиковымъ 2 р. 48 к. и тарелочнаго сбора 9 р. 52 к. 28 р.

Отъ настоятеля селенія Слободки Троицкой церкви, Царевского уѣзда, священника Николая Воронцова 50 р.

При рапортѣ настоятеля Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, священника Стефана Архангельскаго, пожертвованные прихожанами 20 р.

Итого 398 р. 52 к.

Означенныя деньги отосланы въ Астраханское мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

САМПСОНЪ МИТРОПОЛИТЪ АСТРАХАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ.

(Продолженіе) (*).

При постройкѣ новаго собора преосвященный Сампсонъ показалъ необыкновенную заботливость. Онъ самъ слѣдилъ за работами; самъ доходилъ до всего. Въ 1698 году ноября въ 7-й день наняты были 40 человекъ стрѣльцовъ за 250 рублей на ихъ содержаніи, чтобы сломать старый соборъ и подъ новый соборъ вырыть ровъ въ окружности 68 сажень, въ ширину 4 аршина и глубину 2 аршина, а гдѣ нужно, то и глубже; среди церкви для 4 столбовъ приготовить ямы и набить ихъ сваями. Работа эта началась 29

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 34 и 35.

ноября 1697 года, а въ 25 марту 1698 года была уже кончена; послѣ этого 30 человекъ каменщиковъ на своимъ хлѣбъ и харчахъ за 13 рубл. въ годъ начали строеніе вышшняго собора и привели его къ концу чрезъ 12 лѣтъ. Смотрителемъ за работами при постройкѣ этого прочнаго, огромнаго и красиваго зданія былъ крестьянинъ Дороеей Мякишевъ. За труды свои онъ награжденъ былъ 100 рубл. Контрактъ заключенный пжъ по этому предмету хранится и теперь въ соборномъ архивѣ. Вотъ онъ: „Стольника князя Василія Ивановича Львова крестьянинъ ево Дороеей Мпѣвъ сынъ Мякишевъ далъ сію записъ въ Астрахани преосвященнѣйшаго Самсопа митрополита Астраханскаго и Терскаго домовья ево казны казначею мопяху Арсенію въ томъ: въ вышнемъ тысяча семьсотомъ году октября въ десятый день нанялся я Дороеей быть у строенія Астраханскія соборныя церкви въ подмастерьяхъ по конхъ мѣсть та соборная церковь всевъ строеніемъ совершится. Рядилъ я Дороеей у него казначея сто рублевъ, на передъ задатку взялъ шестьдесятъ рублевъ и взявъ задаточныя деньги быть мнѣ у того каменнаго дѣла въ подмастерьяхъ по конхъ мѣсть та соборная церковь со всевъ строеніемъ совершится, и будучи мнѣ Дороеей у того церковнаго каменнаго дѣла надъ мастерами каменными смотрѣть, чтобы дѣлали добрымъ мастерствомъ и къ той церкви какаля погодится теска изъ камня или изъ кирпичю и мнѣ Дороеей вырѣзавъ на лубкахъ мастерамъ выдавать и во всемъ у той церкви каменномъ дѣлѣ ево, казначея, слушать и не доверша тоя соборныя церкви со всевъ въ отдѣлку, изъ Астрахани ни куда не съѣхать. А буде я Дороеей, будучи у того церковнаго дѣла, въ чемъ нибудь противъ сей записи не устою, какъ писано выше сего, и ему казначею взять на мнѣ Дороеей какіе причинятся протори и убытки и каменному дѣлу остановка, а за неустой сто рублевъ, а за всякое мое непослушаніе смирять ему казначею мевя Дороеей смотря по винѣ. А у сей записи послуен Астраханскія площади подъячїе Терентій Гвоздевъ, Ивалъ Чарыковъ, Петръ Михайловъ. А записъ писалъ тоя-жъ Астраханскія площади подъячей Пашка Васильевъ лѣта 1700 года октября въ 10-й день. У подлинной на оборотѣ написано тако: Къ сей записи вмѣсто Дороеей Мпѣва по ево велѣнію Астраханской площади подъячей Ермошка Васильевъ руку приложилъ. Послухъ Теренка Гвоздевъ руку приложилъ. Послухъ Ивашко Чарыковъ руку приложилъ. Послухъ Петрушка Михайловъ руку приложилъ“.

Каменная работа шла быстро и уже в 1702 году дѣло было близко къ концу, но тутъ случилось одно обстоятельство, которое задержало на нѣкоторое время окончаніе каменной работы. Объ этомъ обстояествѣ интересное извѣстіе находимъ въ разсказѣ Голландскаго путешественника и живописца Де-Вруица, который, проѣздомъ въ Персію, лѣтомъ 1703 году, былъ въ Астрахани и вотъ, что пишетъ онъ, между прочимъ, о соборѣ: „въ 15 верстахъ(*) отъ города мы увидѣли соборную церковь чрезвычайно большую и высокую... Когда въ прошломъ году работали на верху надъ куполомъ сказанной церкви, то часть купола обрушилась по непрочности поддерживавшаго фундамента. Поэтому принуждены были повести это дѣло иначе; въ настоящее время возводить тамъ пять не большихъ башенъ, на которыхъ водрузить кресты“(**). Извѣстіе это совершенно вѣрно. Въ одной соборной рукописи мы нашли подтвержденіе этому. Тамъ говорится, что, по случаю надеянія свода въ соборной церкви, затерялась опись соборному имуществу; а потому положено было составить новую опись. Тутъ-же указывается и время—когда обрушился и упалъ сводъ, именно 10 іюля 1702 года. Когда оканчивались каменные работы, въ тоже время приискивались и нанимались мастера для устройства иконостаса. Иконостасъ и все прочее столярной и рѣзной работы дѣлали, въ 1703 году, посадскіе Нижегородцы на своемъ хлѣбѣ и харчахъ за 800 рубл. Вотъ рядная записъ съ ними, хранящаяся въ соборномъ архивѣ: „1703 года августа 18 числа. Нижегородцы посадскіе люди—Иванъ Тимофеевъ сынъ резальщикъ съ сыномъ своимъ роднымъ Терентьемъ, Матвѣй Логинновъ—сынъ резальщикъ-же—дали записъ преосвященнаго Сампсона митрополита Астраханскаго Терскаго домовымъ его старцамъ строптелю Θεодосію, да казначею Арсенію: подрядились сдѣлать изъ ихъ лѣсу въ Астрахани въ соборную церковь царскія южныя и сѣверныя двери и иконамъ иконостасы и архіереямъ мѣста самымъ добрымъ мастерствомъ (и протчал) каковъ образецъ мастеру данъ будетъ, а рядили отъ всего того дѣла восемь сотъ рублевъ—дѣлать намъ ряду противъ записки въ домѣ преосвященнаго митрополита самымъ добрымъ мастерствомъ, а хлѣбъ и харчѣсть намъ свои и салынымъ свѣчамъ быть нашимъ-же, а клей къ тому дѣлу

(*) Въ настоящее время соборъ видѣнъ не менѣе какъ за 30 верстъ. Въ то время когда былъ въ Астрахани де-Вруица, соборъ не имѣлъ того вида, въ какомъ онъ представляется теперь; онъ не имѣлъ тогда на себѣ главъ, не былъ еще законченъ, такъ что не были сняты и убраны лѣса, какъ это можно видѣть на рисункѣ, изображающемъ видъ Астрахани въ началѣ XVIII в., который снятъ самимъ де-Вруицемъ въ проѣздѣ чрезъ Астрахань. (См. видъ Астрахани въ началѣ XVIII столѣтія, приложенный къ 1 № Древняя и Новая Россія. 1877 года).

(**) Чтен. въ Императ. Общ. истор. и древн. Росс. 1872 г. кн. 3. стр. 185 и 188.

домовой, иконостасъ съ иконами и все поставитъ и со всеѣмъ укрѣпитъ и лѣса подвѣсть намъ-же“. Въ слѣдующемъ 1704 году наняты были иконописцы и золотари съ своими красками, золотомъ и проч. на своемъ также содержаніи за 1500 рубль, по рядной записи, которая также хранится въ соборномъ архивѣ. Вотъ она: „1704 года февраля въ 4-й день преосвященнѣйшаго Тихона митрополита Казанскаго и Свѣжскаго домовой ево иконописецъ Никифоръ Стефановъ сынъ Поповъ, иминятаго человѣка Григорія Димитріевича Строганова домовой иконописецъ Иванъ Андреевъ сынъ Чирокъ, Нижгородскій посадскій человѣкъ Василій Романовъ сынъ Бобылевъ, Влаханскаго уѣзду, села Погосту, Никольскій пощъ Иванъ Петровъ, въ Астрахани,.... Митрополита Самсона у старца строителя Θεодосіа и казначея Арсенія подрядился: я Никифоръ Поповъ въ верхней соборной церкви святыхъ иконы написать своимъ золотомъ и серебромъ и великими красками на Архіерейскомъ дворѣ, а рядили тысячу пять сотъ рублей на своемъ хлѣбѣ и харчѣ“.

Всѣ работы по постройкѣ собора окончены въ 1710 году, въ которомъ и освящена была верхняя церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ же году, октября 14 дня, окончена колокольня на Пречистенскихъ градскихъ кремлевскихъ воротахъ. Въ устройствѣ ея принималъ особенно живое участіе Казанскій и Астраханскій губернаторъ, графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, какъ это можно видѣть изъ письма къ нему митрополита Самсона, отъ 2-го ноября 1710 года, хранящагося въ дѣлахъ здѣшней конекторіи. Послѣ привѣтствія митрополитъ пишетъ: „Благочестію твоему извѣстіе предлагаю: по благозволению вашему, во славу царствениую, начатое, при бытїи благородія вашего въ Астрахани, на Пречистенскихъ градскихъ вратѣхъ, каменное строеніе къ соборной нашей колокольнѣ, нынѣшняго октября 14 числа, помощію Божіею совершися. Съ котораго зданія посланъ до милости твоей, при семъ моемъ писаніи, написанный чертежъ по разгѣру. У оной колокольни у креста на пшъ—у верхняго шатра до палатки—подвѣзанные лѣса обраны и пшвѣстью верхній шатеръ обвѣленъ. Прочее же нижнее зданіе, аще Господь благоволитъ и живи будемъ, потчимся въ предбудущее лѣто украшеніемъ совершити; пшвѣ же за зимнимъ временемъ не успѣли и лѣса не обраны; помосты же нынѣшнею зимою, прося у Господа помощи, строити и церковныя колокола уставляти потчимся. За оноеже благоговѣнство и тщаніе къ святѣй соборной церкви и градское украшеніе—не токмо русскїи народы, но и

иноземцы твое благородіе благодарятъ и имя вашего благочестія прославляють; намъ же смиреніе Господа Бога молимъ и молимъ о вашемъ благоздравіи должествуемъ соборнѣ и килейнѣ“ (*). Но эта колокольня простояла только до 1765 года. Въ концѣ этого года она была сломана, такъ-какъ въ ней появились трещины и оказались признаки скорого паденія. Это произошло отъ того, что она построена была не на прочномъ фундаментѣ. Настоящая колокольня выстроена при преосвященномъ Гаѣ, Архіепископѣ Астраханскомъ (**), цѣною въ 20,000 рублей.

Съ исторіею построенія Астраханскаго собора связывается слѣдующее преданіе, которое сохраняется въ народѣ. Однажды преосвященный митрополитъ Сампсонъ сильно опечалился, видя, что деньги истощаются, а остающихся не достаточно на построеніе собора. И вотъ онъ утѣшенъ былъ совершенно неожиданно чудесною помощію: является къ нему какой-то мужичекъ съ боченкомъ груздей, прося Владыку принять его въ подарокъ. Митрополитъ Сампсонъ благосклонно принялъ этотъ простенькій подарокъ. Мужичекъ, принявъ благословеніе, съ радостію ушелъ. Но что-же оказалось въ этомъ боченкѣ? Онъ наполненъ былъ золотыми монетами, которыя только сверху прикрывались груздами. Старались отыскать мужичка, принесшаго подарокъ, но не нашли.

(Продолженіе будетъ).

Я. Лебединскій.

Р Ъ Ч Ъ,

принесенная при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Хрисанеа, бывшаго Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, въ походно-улушной церкви, 8-го ноября 1875 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отець и Архипастыр!

Святые Апостолы Павелъ и Варнава, по окончаніи проповѣди слова Божія, въ Антиохіи (Дѣян. XV, 36), священнымъ долгомъ поставили себѣ посѣтить тѣ города и селенія, въ которыхъ они проповѣдывали ученіе Христова; они желали узнать: пребываютъ-ли въ вѣрѣ и благочестіи лица, при-

(*). Архив. Коис. дѣло № 138 за 1710 годъ.

(**). Преосвященный Гаѣ Архіепископъ Астраханскій, родомъ грузинъ, до поступленія въ монашество, находился при дворѣ Грузинскаго царя Ираклія. На повѣсть Астраханскую прибылъ въ 1807 году и былъ на ней 12 лѣтъ.

павшіе святое крещеніе? Слѣдую примѣру святыхъ Апостоловъ, и Ты поставилъ себя непрѣмнною обязанностию обозрѣть всѣ городскіе и сельскіе приходы, Твоей епархіи,—желая ближе съ ними ознакомиться,—узнать: пребываютъ-ли въ православной вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи чада, Богомъ врученной Тебѣ паствы?

Въ городахъ и селеніяхъ, которыя Ты осчастливилъ уже своимъ посѣщеніемъ, христіане живутъ обществами, на избранномъ ими мѣстѣ. Тамъ возможно узнать пребываютъ-ли они въ истинной вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи. Смотри на храмы, въ приходахъ воздвигнутые, можно судить объ усердіи прихожанъ къ св. церкви и ревности ихъ къ соблюденію ея постановленій. Но что-же я, смиренный служитель церкви Христовой, могу представить Святительскому вниманію Вашего Преосвященства? Мои прихожане разсѣяны по обширному пространству калмыцкихъ степей; живутъ по улуснымъ ставкамъ, имѣющимъ различныя наименованія(*). Если часть оныхъ и находится при ставкѣ Яндыковскаго улуса, то одни изъ нихъ по православию; а другіе, хотя и православные,—но часто командируются въ улусы, по дѣламъ службы. Такъ что, въ настоящее время, и ихъ-то не имѣю возможности представить вниманію Вашего Преосвященства. Походный храмъ сей устроенъ на сумму калмыцкаго управленія и не имѣетъ особенныхъ украшеній. Въ немъ нельзя встрѣтить ни обширности, ни особеннаго благолѣпія, которыми отличаются церкви приходскія. Впрочемъ, по самому назначенію, какое имѣетъ наша церковь, въ ней ни того, ни другаго быть не можетъ. Приходскіе храмы, устрояемые въ городахъ и селеніяхъ, неподвижно стоятъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ; тогда какъ наша церковь перевозится изъ одного улуса въ другой. Все массивное, тяжелое, неудобное для перевозки, хотя-бы оно служило и украшеніемъ храма, здѣсь не можетъ имѣть мѣста. По этому, Ваше Преосвященство, при обозрѣніи нашей церкви, встрѣтите во всемъ расчетливость, прамѣнную къ удобствамъ перекочевки съ одного мѣста на другое. Самая утварь церковная ограничивается только предметами, необходимѣйшими для Богослуженія и христіанскихъ требосправленій.

Построенный, для кочевыхъ улусныхъ ставокъ, храмъ сей имѣетъ назна-

(*) Смотри „Астр. Епарх. Видом. за 1878 годъ, № 31. Улусную ставку составляютъ: почетель улуса, его помощникъ, писмоводитель, писецъ.—Правитель улуса и переводчикъ.—Первый выбирается изъ зайсанговъ, а второй—тоже изъ калмыковъ—назначается главнымъ управленіемъ. При каждой ставкѣ положено имѣть отъ 10 до 25 и болѣе человекъ казаковъ, иногда подъ начальствомъ офицера, смотря по обширности степей, которыя занимаютъ улусы.

ченіе и миссіонерское. Онъ долженъ способствовать распространенію христіанскаго ученія между калмыками. Съ этою-то цѣлію и дана ему форма жилищъ кочевниковъ. Съ одной стороны—какъ болѣе удобная для стѣнныхъ передвиженій; а съ другой—какъ хорошо знакомая калмыкамъ, которые, издѣтства, привыкли видѣть мѣста своихъ общественныхъ собраній, въ зданіяхъ, подобныхъ настоящему. Опытъ убѣдилъ насъ, что стѣнные ламаиты только кибитки посѣщаютъ безболзненно; другихъ-же зданій, они, какъ полудикари, всегда чуждаются. Почему, устроив храмъ сей во имя святиителя и чудотворца Николая, котораго особенно уважають язычники(*), мы руководствовались высокимъ примѣромъ учителя языковъ, святаго апостола Павла, который говоритъ: *Всѣмъ быхъ вся, да всяко тѣмѣя спасу. Быхъ іудеямъ яко іудей, да іудеи пріобрѣщущу; Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрѣщущу.* (1 Кор. IX, 20). Такъ и мы, снисходя неразвитости и немощамъ кочевниковъ, устроили храмъ сей въ кибиткѣ, единственно для того, чтобы они, находя въ немъ, по вѣншности, сходство съ ихъ подвижными „хурулами“, не чуждались посѣщенія христіанскихъ богослуженій. А чтобы болѣе привлекать ихъ вниманіе къ православной церкви, во время Богослуженій, чтенія Евангелій, Символа Вѣры и молитвы Господней—предлагаются имъ, въ переводѣ на ихъ родное нарѣчіе(**). Такимъ образомъ, пріохочивая кочевниковъ къ посѣщенію храма, старались постепенно знакомить ихъ съ истинами христіанскаго ученія и приводить къ свѣту нетиннаго Богопознанія.

Пресвященнѣйшій Владыко! Провидѣнію угодно было вручить Тебѣ такую паству, въ которой живетъ значительное число людей, еще блуждающихъ во тьмѣ язычества. Въ средѣ этого-то народа необходимо насаждать, распространять и утверждать христіанство. Это высокое дѣло служенія Апостольскаго особенно занимаетъ Твое Святительское вниманіе! И мы твердо увѣрены, что подѣ сѣнію Твоей Архипастырской заботливости, при содѣйствіи Божественной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая воспол-

(*) Не крещенные калмыки весьма часто приходятъ въ церковь, покупаютъ восковыя свѣчи и просятъ зажечь ихъ и поставить предъ иконою святиителя и чудотворца Николая.

(**) Во время совершенія Божественной литургіи, или всенощныхъ бдѣній, тотчасъ, по прочтеніи Евангелія, на славянскомъ языкѣ, слѣдовало чтеніе перевода на калмыцкомъ языкѣ; оно совершалось въ царскихъ вратахъ; лице читающаго Евангеліе обыкновенно обращено было къ народу, на подобіе того, какъ читается св. Евангеліе во время вечерни, на первый день св. Пасхи. Чтеніе-же переводовъ: Символа Вѣры и молитвы Господней производилось на клиросѣ, тогъ-часъ по пропѣвн, или по прочтеніи оныхъ на славянскомъ языкѣ;—смотри потому, что совершалось:—литургія, вечерня или повечеріе.

няющей, *людіе, сьдѣяте во тьмѣ и стнн* язычества, постепенно будутъ озаряться свѣтомъ истиннаго Богопознанія. И эти, *ины оцѣ*, которыя, въ настоящее время, *не суть отъ двора* паствы Твоея, услышавъ гласъ Евангельскаго ученія, будутъ пступать въ единеніе съ сынами церкви православной и составлять *едино стадо*—Пастыреначальника Христа!

Съ такими христіанскими надеждами срътал Тебя, какъ Ангела церкви и Стронтеля Таинъ Христовыхъ, мы, въ восторгѣ духа и веселіи сердца, вызываемъ: *Благословенъ грядый во имя Господне!*

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Ставка
Яндиковскаго улуса.

О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію.

(Общпаніе)(*).

Случай неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію, бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ, чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику, предлагалъ ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объявлять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному преосвященному, который на рапортѣ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ-какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно-ли удостоивать христіанскаго по-

(*). См. № 33-й „Астр. Епарх. Вѣдом.“.

гребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ-либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнести какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность немедленно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи! (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той-же Казанской епархіи подобный-же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Макарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г. за № 324, донесъ мѣстному преосвященному слѣдующее: въ Макарьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція просить отпѣвать по христіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя-бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ не справедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому-что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійца: то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной консисторіи: „изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умыленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утонувшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или-же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если-же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніяхъ ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ по мнѣ священниковъ“ („Извѣстія по Казан-

окой епархіи № 21 за 1877 годъ). Подобное-же опредѣленіе, съ незначительною только разностію, состоялось относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія, и въ Донской духовной консисторіи, которая по вопросу этому постановила слѣдующее заключеніе: „когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Боже“ какъ христіанинъ православно исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребеніемъ по православному чиноположенію, при чемъ вносить тѣло его во храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаетъ, въ опасеніи совершить православный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать-же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его было-бы какъ несогласно съ христіанскою любовію, такъ и несправедливо, потому-что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ“, (Церковный Вѣстникъ 1877 года, № 12). Такое же рѣшеніе относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія состоялось и въ Самарской духовной консисторіи, которая при этомъ прибавила, что записывать таковыхъ въ метрики должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е., безъ означенія имени или другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ.

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійцъ. Относительно опившихся держался неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и гражданскими законами въ 1876 году Донскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копія съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ, а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать само-

убійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ разсмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ таковое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Синодъ опредѣлялъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишены церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вѣдѣтвѣе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того-же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство; г) за сямъ уже въ 1848 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи Уложенія о наказаніяхъ проходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано, съ одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой — невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ дѣйствительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по сему основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія, Св. Синодъ находитъ, что за сямъ, съ изданія Уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получалъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи-же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и по въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безуміемъ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статьи, имѣющія отношеніе къ данному вопросу, это 923 ст. т. XIII уст.

меднц. полиц., въ которой говорится: тѣло ^сумышленнаго самоубійцы надлежитъ началу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать; 3) что-же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи виѣ себя, поднялъ на себя руку, о такомъ священно-служителѣ долженъ дознать, подлинно-ли онъ былъ виѣ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, по какому-либо малодушію и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимое. Александр.). Такимъ образомъ и 1472 ст. о наказ. и 923 статьею уст. меднц. и 14 правиломъ Св. Тимое. Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и напѣренно. Опившагося-же къ этому разряду самоубійць можно причислять только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ нилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторій, нельзя сравнивать виду самоубійцы—опойца съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя-бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если-же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьянѣнія подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки виѣ себя, виѣ ума (Тимое. Алек.), „во времяпошъ безпамятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если-же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то какъ по отношенію къ умершему церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“. (См. Церковный Вѣстникъ за 1877 годъ № 12).

Г. М.

(Кавказск. Епарх. Вѣдом.).

Къ спорному вопросу о церковномъ письмоводствѣ.—Вслѣдствіе предложенія минскаго преосвященнаго о разсмотрѣніи обязанностей членовъ причта по отношенію къ церковному письмоводству, въ минской духовной консисторіи состоялось слѣдующее постановленіе: 1) 4-й пунктъ Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, хотя и возлагаетъ веденіе всего церковнаго письмоводства на псаломщиковъ, но тотъ-же самый пунктъ совершенно ясно говоритъ, что письмоводство псаломщиками ведется подъ обязательнымъ наблюденіемъ настоятеля; слѣдовательно отвѣтственнымъ лицомъ въ правильности и аккуратности веденія церковнаго письмоводства является не псаломщикъ, а настоятель. 2) Развивая мысль и значеніе изложеннаго въ предъидущемъ пунктѣ, а также принимая во вниманіе порядокъ канцелярскаго дѣла вообще, для каждаго настоятеля должно быть понятно, что обязательства, возложенныя Высочайше утвержденнымъ журналомъ на причетниковъ по отношенію къ церковному письмоводству, суть не болѣе какъ обязанности переписчиковъ, но ни чуть не какъ обязанности единственно отвѣтственныхъ лицъ за аккуратность, точность и своевременность веденія церковнаго дѣлопроизводства и письмоводства, которыя, какъ по смыслу и общей канцелярскаго практики, такъ и по силѣ той-же 4 ст. Высочайше утвержденного журнала, всецѣло лежатъ на отвѣтственности настоятелей. 3) Циркулярнымъ указомъ консисторіи отъ 28 декабря 1875 года довольно обстоятельно указано настоятелямъ, какъ они должны достигать того, чтобы причетники не уклонялись отъ письмоводства, но разъясненіями подобнаго рода не дано было повода къ крайнему толкованію настоятелями своихъ обязанностей по отношенію къ церковному письмоводству, по которому нѣкоторые изъ нихъ уразумѣли, что новыми законеніями и разъясненіями съ нихъ всецѣло снимаются всякія отношенія и обязательства къ церковному письмоводству; между тѣмъ, упомянутымъ циркулярнымъ разъясненіемъ указывалось только способъ распредѣленія труда канцелярскаго, т. е. выяснилось, что переписываніе всѣхъ церковныхъ документовъ есть такая-же обязанность каждаго псаломщика, какъ наблюденіе за правильностію, отчетливостію и своевременностію веденія всего письмоводства по церкви, есть обязанность каждаго настоятеля. Слѣдовательно, по прямому смыслу, въ непредставленіи какаго либо рода отчетности по церкви, упущеніи и несправности въ веденіи церковныхъ документальныхъ книгъ и записей и т. п. долженъ являться ви-

новнымъ не псаломщикъ, а прежде всего настоятель, такъ-какъ въ случаѣ уклоненія или неумѣннй причетника вести писмоводство, онъ вправѣ только, на основаніи объявленнаго циркуляра, пригласить на счетъ причетника переписчика, или въ случаѣ принятія сего труда на себя требовать вознагражденія отъ причетника, но не получаетъ права послѣдними обстоятельствами оправдывать несправность и неаккуратность въ церковномъ писмоводствѣ вообще. На основаніи вышепрписаннаго, духовная консисторія положила — въ доополненіе къ дѣлу веденія причтами церковнаго писмоводства разъяснить: 1) что наблюденіе за правильностію, срочностію и аккуратностію всѣхъ церковныхъ книгъ, документовъ и отчетовъ, какъ остающихся на мѣстѣ при церкви, такъ и представляемыхъ разнымъ учрежденіямъ, а равно просмотръ и исправленіе составленныхъ черновыхъ болѣе сложныхъ документовъ отчетныхъ вѣдомостей, всецѣло лежитъ на обязанности настоятелей, подъ ихъ личною отвѣтственностію, и 2) что переписка набѣло всѣхъ отчетовъ, вѣдомостей и разныхъ сношеній по дѣламъ прихода, а также веденіе всѣхъ документальныхъ церковныхъ книгъ, по указаніямъ и распоряженіямъ настоятелей и при томъ въ срокъ, указанный настоятелями, лежитъ на обязанности псаломщиковъ, или исполняющихъ ихъ должность, съ тѣмъ, что въ случаѣ неумѣннй ими четкаго и твердаго почерка, предоставляется право настоятелю на счетъ причетника приглашать посторонняго переписчика или самому исполнять сіе обязательство, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы приглашенный, или принявшій на себя обязанность переписчика получалъ вознагражденіе отъ причетника по взаимному соглашенію, въ случаѣ-же разногласія — по опредѣленіямъ благочинническаго совѣта. (Ц. В. № 32).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженіе епархіальнаго начальства — Объ обще-епархіальномъ сѣздѣ духовенства. 2) Разныя извѣстія: награжденіе орденами, разрѣшеніе, утвержденіе въ должностяхъ и проч. Пожертвованія въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ. **Отдѣлъ неофициальный** 1) Сампсонъ митрополитъ Астраханскій и Терскій (продолженіе), 2) Рѣчь произнесенная при встрѣчѣ Преосвященнѣйшаго Хрисанфа, бывшаго Епископа Астраханскаго въ походно-улушной церкви. 3) О погребеніи самоубійць и лицъ, умершихъ неестественною смертію (окончаніе) и 4) Къ спорному вопросу о церковномъ писмоводствѣ.

Редакторъ Я. Лебединскій.